
ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Т.Н. Березина

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО СНОВИДЕНИЯ

Аннотация. Предлагается модель формирования пространства сновидения как формы существования психических образов, в том числе, и образов высшего порядка. Внутреннее пространство сновидения рассматривается как частный случай психического пространства. Теоретической основой модели выступает представление о том, что психика является особой реальностью, имеющей свою природу, отличную от биологической природы головного мозга и физической природы внешнего мира, а также представление психики как пространственно подобного образования, находящегося вне пространства головного мозга. В статье выделены особенности пространства сновидения: 1) пространство сновидения является образным, 2) сновидцу оно представляется внешним, а не внутренним, 3) это пространство измененного сознания, 4) сновидцем пространство воспринимается как реальное физическое, а образы – как реальные объекты и т.д. Отмечается, что центральной проблемой формирования пространства сновидения является появление в нем ощущения гравитации. Утверждается, что чувство тяжести в сновидении является субъективно переживаемым ощущением притяжения к собственному организму. Выделяются три компонента психического образа (экстероцептивный, интероцептивный и проприоцептивный). Предполагается, что интероцептивный компонент является основой формирования внутреннего пространства, на него накладывается проприоцептивный компонент, который создает ощущение тяжести в этом пространстве, и экстероцептивный компонент, обеспечивающий возникновение зрительных образов в соответствующем месте пространства.

Ключевые слова: внутреннее пространство, психическое пространство, пространство сновидения, психические образы, образы высших порядков, экстероцептивные ощущения, интероцептивные ощущения, проприоцептивные ощущения, сновидения, гравитация во сне.

Review. The model of formation of the dream space as a form of existence of mental images and images of the highest order is offered. The internal space of a dream is considered as a special case of mental space. The theoretical basis for the model is the idea that the psyche is a special form of reality having the nature other than the biological nature of the brain and the physical nature of the outside world as well as the concept of the psyche as the spacelike formation outside the brain. In the article the following features of a dream space are marked out: 1) the dream space is figurative, 2) a dreamer sees it as external but not internal, 3) this is the altered state of consciousness, 4) a dreamer sees the dream space as physical reality and images as real objects, etc. It is noted that the central problem of formation of the dream space is the emergence of feeling of gravitation. The author claims that the feeling of weight in a dream is a subjectively endured feeling of an attraction to one's own organism. The following three components of a mental image are defined: exteroceptive, interoceptive and proprioceptive. The author makes a supposition that the interoceptive component is the basis of formation of the internal space, the proprioceptive component creates the feeling of weight in this space and the exteroceptive component creates visual images.

Keywords: proprioceptive feelings, internal space, mental space, dream space, mental images, images of the highest order, exteroceptive feelings, interoceptive feelings, dream, gravitation in a dream.

Внутреннее пространство сновидения представляет собой частный случай внутреннего пространства психики. Однако в психологии нет ясности, что именно считать пространством психики, как правило, под этим термином понимается целый сонм различных пространств. «Психологическое пространство»,

«психическое пространство», «перцептуальное пространство», «концептуальное пространство», «пространство жизни», «пространство деятельности», «внутреннее психологическое пространство», «пространство самореализации» и т.д.» [1, с. 7]. Известны исследования взаимосвязи пространства с культурой [2], со временем: временем детства [3],

со временем социальных систем [4], [5], со временем личности [6], с внутренним миром [7], с искусством [8], с образованием [9], с особенностями образовательной среды [10], [11], со сменой поколений [12], со способностями [13], и т.п. Многообразие представлений приводит исследователей к выводу о том, что «пространственность не свойство самой природы или феномена, а результат их преобразования с помощью семиотики (схематики) и отчасти техники» [14, с. 18].

Мы же предложили следующее определение: внутреннее пространство психики представляет собой форму существования психических образов [15]. В этом смысле внутренне пространство реально настолько, насколько реальны психические образы.

Вообще определение психического образа само по себе представляет научную проблему [16], ранее мы предложили модель существования психических образов высших порядков [17], входящих в состав надсознательного [18], рассматривали такие образы во взаимосвязи со словом [19], с эмоциями [20]. Естественно, что говоря о внутреннем пространстве как порождении психических образов, мы имеем в виду не только классические вторичные образы, но и сложные образы высших порядков.

Еще М.К. Мамардашвили писал, что психика, точнее сознание человека, может быть пространственноподобным образованием и находится вне пространства головного мозга: «Возможно, существенным, каким-то первичным образом сознание размещено вне индивида и представляет собой какое-то пространственно-подобное или полевое образование» [21, с. 112].

В.Н. Дружинин вообще предложил рассматривать психику как особую реальность, имеющую свою природу, отличную от биологической природы головного мозга и физической природы внешнего мира. «Однако должно существовать поле, – пишет он, – природа которого не ясна, но которое является продуктом деятельности мозга, существует только в процессе его деятельности и влияет на его деятельность. \...\) Наиболее приемлемым вариантом физического описания психической реальности является (...) голографическая модель. Актуально переживаемую психическую реальность можно рассматривать как «стянутую волну» – голограмму, возникающую в результате функционирования головного мозга как целостной системы» [22, с. 72]. Таким образом, в виде

активной голограммы образы внутреннего пространства проецируются вовне. Вовне, впрочем, не означает, что они проецируются в окружающее человека внешнее пространство.

Мы предположили, что они могут проецироваться в направлении дополнительного пространственно-подобного измерения [15]. Теории существования дополнительных пространственных измерений в настоящее время активно разрабатываются в физике как в классической физике [23], так и в теории суперструн [24]. Например, в теории супергравитации предлагается 11-тимерная модель реальности. Чтобы совместить существование дополнительных измерений с обыденным опытом, утверждается, что высшие измерения либо ничтожно малы или свернуты: «необходимо предполагать, что дополнительные семь измерений пространства каким-то образом свернуты в столь малых масштабах, что мы вообще их не замечаем. Одно дополнительное измерение можно свернуть лишь одним единственным способом, а именно в окружность. Однако многомерные пространства можно свернуть (или компактифицировать) различными способами. Например, двумерную поверхность можно присоединить так, чтобы она образовывала либо поверхность сферы, либо тора (фигуры, имеющей форму бублика). Обе структуры замкнуты, и их размеры могут быть предельно малы; однако они существенно различаются своей топологией: у бублика есть дырка! Когда же речь идет семи измерениях, набор возможных топологий становится чрезмерно большим. Какая из них верна?» [23, с. 173]. Но как бы они не были малы, эти дополнительные измерения, психические образы туда могут быть спроецированы.

Дополнительные измерения физиками вводились для того, чтобы вывести все известные нам взаимодействия (силы) из геометрических особенностей пространства-времени. Например, по А. Эйнштейну, гравитация – это искривление нашего мира в пятом измерении. Т. Калуца предложил объяснять электромагнетизм через искривление нашего мира уже в шестом измерении [23]. Можно сказать так, то, что мы здесь воспринимаем как земное тяготение (яблоко, падающее на землю), есть пятимерная горка, с которой это яблоко скатывается нам на голову, а электрический ток есть шестимерная горка. Как мы предположили ранее, психика есть искривление пространства-времени в каком-нибудь дополнительном измерении и то, что нам представляется психическим

образом это п-мерная горка. Мы утверждали, что именно активность психики дает нам возможность искривлять пространство-время в дополнительном измерении.

Внутреннее пространство сновидения должно обладать всеми характеристиками внутриспсихического пространства, то есть быть формой существования психических образов, находится вне пространства головного мозга и проецироваться в направлении дополнительных пространственноподобных измерений. Однако у пространства сновидения есть ряд специфических черт, которые в перспективе помогают нам лучше представить природу психического пространства как такового.

Во-первых, пространство сновидения является образным. Одни авторы изначально связывают мир сновидений с образной сферой. Например, Р. Хольт выделял сновидения в качестве отдельного класса образных явлений в своей классификации, он полагал, что сновидение – это нормальная галлюцинация, имеющая место во сне [25]. Другие авторы, учитывая существование и других компонентов сновидения, например, вербальных, но даже они в сновидении выражаются языком образов. Еще З. Фрейд считал, что в процессе формирования сновидений скрытые рече-мыслительные явления, т.е. смысловые содержания, превращаются в ассоциации зрительных образов. Эти воспроизводимые образы всегда являются конструкциями из элементов, образованных в результате прошлых восприятий образов или теми же образами с определенными изменениями, реконструкциями. Многие современные психологи, следуя за З. Фрейдом, считают, что эта реконструкция образов является следствием воздействия значений, скрытых за образами [26]. Образы появляются в сфере сознания ради наличного в них смыслового содержания [27, р. 79-80].

Во-вторых, субъекту пространство сновидения представляется не внутренним, а внешним.

В-третьих, и это связано с «во-вторых», пространство сновидения – это состояние измененного сознания. Считается, что если наше «Я» воспринимает образные содержания психики в качестве реальностей, будто бы существующих во внешнем пространстве, оно не может считаться находящимся в сознательном состоянии [28]. Соответственно, поскольку внутреннее пространство сновидения – это пространство измененного состояния сознания, а не бодрствующего, поэтому к его анализу применены концепции измененных состояний сознания [29].

В-четвертых, сновидцем пространство сновидения воспринимается как реальное, объемное, физическое, а образы – его заполняющие как реальные предметы. Субъективная деятельность во сне представляется сновидцу объективной деятельностью – утверждает А.А. Налчаджян. «Истинные сновидения, состоящие из галлюцинаций. Мы уже знаем, что галлюцинация, возникшая даже в бодрствующем состоянии, вызывает у субъекта убеждение, что соответствует реальному объекту в окружающем пространстве. Возникает чувство реальности всего того, что видит и переживает человек. Большинство сновидений людей именно таковы: составляющие их образы спроецированы на воображаемое (тоже галлюцинаторное) психическое пространство и сновидцу кажется, что он имеет дело с реальными объектами и событиями [28, с. 51].

В-пятых, в сновидении сохраняется противопоставление субъекта и объекта, известное из жизни, где субъектом выступает сам человек, а объектом – внешний мир; в сновидении это сохраняется, реальность также разделяется на субъекта (сновидца) и объект – пространство сновидения. Только и субъект, и объект сновидения – это все проявления бодрствующего субъекта, то есть характеристики самого человека и его внутреннего мира, или, говоря термином Д.А. Медведева, порождение «субъективного мироздания» [30].

Иначе говоря, пространство сновидения субъективно воспринимаемое как внешнее и объективное, на самом деле является формой существования внутренних психических образов. Каков же механизм формирования внутреннего пространства?

Начнем с того, что психические образы являются сложными образованиями, во-первых, образы усложнялись в процессе эволюции [31], во-вторых, усложняются в процессе оттогеноза [18], в-третьих, образы являются полимодальными (образы сновидения также полимодальны [32]). Несмотря на то, что у человека основным источником информации о мире выступает зрение, и образы его во многом носят зрительный характер (картинки), они также включают в себя осязательный, обонятельный, аудиальный и прочие компоненты. В единой теории психических процессов Л.М. Веккер выделял три компонента у психического образа (экстерорецептивный, интерорецептивный, кинестетически-проприорецептивный) и предполагал, что они по разному участвуют в регуляции психических состояний человека. «Предпосылки

построения теории, охватывающей общей системой понятий все члены психологической триады, состоят в единстве сенсорных корней всех психических процессов – единстве, демонстративно представленном явной соотнесенностью экстероцептивных ощущений с когнитивными процессами, интероцептивных – с эмоциональными, а кинестетически-проприоцептивных – с регуляторно-волевыми» [33].

В бодрствующем состоянии сознания образы, формируемые с помощью активного восприятия [34], также содержат эти три компонента: экстероцептивный компонент представлен информацией, получаемой с помощью органов чувств из внешнего мира (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус), кинестетически-проприоцептивный – информацией, поступающей от мышц и суставов о движении тела и о положении его в пространстве. Интероцептивный компонент представлен ощущениями, поступающими от внутренних органов своего тела. Интероцептивный компонент человеком практически не осознается, никто из нас в норме не осознает движения крови по сосудам, или уровень pH желудочного сока, и управлять им сознательно мы также не можем. Кинестетически-проприоцептивный компонент осознается нами в значительной степени и максимально поддается сознательному контролю – это контроль и управление движениями. Связь кинестетически-проприоцептивного компонента с сознанием личности также может быть выведена из теории деятельности С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева (деятельность как осознанная и целенаправленная активности, осуществляется посредством действий, а действия с помощью движений) [35]. З. Фрейд связывал формирование самой осознанной части личности – ЭГО с управлением движениями [36, с. 44-45]. Экстероцептивный компонент также осознается, собственно именно и представляет собой «видимую» часть психического образа (образ как изображение [37]), управлять им тоже можно, но при этом, в состоянии бодрствования управляться будет именно образ объекта, а не сам объект.

Обычно внутреннее пространство рассматривается как отражение пространства внешнего – для бодрствующего сознания это спорный вопрос, а для сновидения это точно не так.

Пространство сновидения порождается психическими образами. Именно возникновение этих образов и приводит к формированию психического пространства, и гравитации как одной из сил, дей-

ствующих на него. Впрочем, появление гравитации в сновидениях – это центральная проблема формирования внутреннего пространства.

Существование гравитации в сновидении хорошо известно, оно часть пространства сна. Благодаря гравитации сна тело сновидца (Я-образ) притягивается к земле, когда оно ходит, прыгает, летает, из-за гравитации Я-образ ощущает тяжесть предметов, давящих на него, одежды или груза.

Однако мы все понимаем, что сила, действующая в сновидении как сила тяжести, – не является реальной гравитацией Земли. Образы в сновидении кажутся тяжелыми не потому, что их притягивает планета.

Мы полагаем, что сила тяжести, которая тянет Я-образ сновидца книзу – это ощущения его собственного спящего тела, которое и, действительно, в данный момент теплое и тяжелое. Образ земли, который накладывается на это ощущение – вторичен, он возникает по ассоциации, поскольку в психике человека существует устойчивая (условнорефлекторная?) связь между ощущением притяжения и образами того, что обычно бывает внизу (поверхность земли, пол).

Рассмотрим данный механизм подробнее.

Итак, внутреннее пространство является формой существования психических образов, но сами эти образы состоят из трех больших компонентов – из экстероцептивных, интероцептивных и проприоцептивных ощущений.

Интероцептивные ощущения (а именно органические ощущения – ощущения от внутренних органов тела мы считаем первичными). Именно они, абсолютно амодальные, не имеющие никакого зримого воплощения, закладывают основу внутренней гравитации, той, что искривляет пространственно-временной континуум в п-мерных измерениях, и создает психическое пространство. Просто в сновидении это проявляется отчетливее.

Проприоцептивные ощущения проецируются на это искривление, создавая субъективное ощущение тяжести. Как считается в современной физике любая физическая сила – это результат искривления пространственно-временного континуума, так вот его искривление в п-мерном измерении мы воспринимаем как тяжесть, происходит благодаря наложению на него проприоцептивных ощущений. Это тяжесть нашего тела, которым мы пытаемся пошевелить. От Я-образов, являющихся моторными программами, постоянно идет поток нисходящей эфферентный поток двигательных

команд: поднять руку, пойти, побежать. Эти команды блокируются на уровне среднего мозга, однако акцепторы результата действия в сенсомоторной коре успевают сформироваться. В спящем мозге они визуализируются в виде образов выполненного действия (Я-образов), но какая-то часть эфферентных сигналов может прорываться через блокировку, превращаясь в команды реальным мышцам (при снижении блокировки возникает феномен снохождения). Верно и обратное: какая-то часть афферентных сигналов от спящих мышц достигает сенсомоторной коры, вызывая ощущение силы тяжести (этот феномен лежит в основе сонного паралича, с которым многие люди сталкивались: невозможность пошевелить рукой и ногой при частичном просыпании).

Экстероцептивные чувства, в свою очередь, накладываются на интеро- и проприоцептивные ощущения, наконец-то приводя к возникновению образов в месте искривленного и субъективно тяжелого пространства. Экстероцептивные ощущения являются основой осязательного восприятия, а восприятие уже предметно и обеспечивает человеку формирование целостных образов (в том числе имеющих и визуальный компонент). В результате человек видит в сновидении образы пола, земли, стены, рюкзака в том месте, где ощущает силу тяжести.

Более того, мы полагаем, что все варианты силы тяжести в сновидении также являются проекциями физического тела. Можно выделить три формы существования силы тяжести в сновидении. Первая – сила тяжести как гравитация, притягивающая Я-образ в сновидении к галлюцинаторной земле. Вторая – сила тяжести, проявляющаяся в давлении предметов, действующих на Я-образ сновидца – это тяжелая шапка, давящий шарф, прилипшая к туловищу шуба. Третья – тяжесть как сила, препятствующая свободному перемещению «бегающего Я» по пространству сновидения. Все эти три формы создаются из ощущений спящего организма и, по сути, являются одной силой – силой, притягивающей нашу психику к телу, а эта сила и есть жизнь.

Рассмотрим примеры появления в сновидениях гравитационных аномалий и их связь с проекцией телесных переживаний. В качестве примера сновидений мы рассмотрим отчеты членов интернет-сообщества «Дорога сна» (<http://doroga-sna.livejournal.com/616830.html>), а также данные литературы.

Во-первых, можно заметить, что реальное физическое тело, ощущения, исходящие от него, в сновидении проявляются именно как гравитационные аномалии.

1. Как тяжесть, тянущая человека вниз, и даже втягивающая человека в себя.

«После часа засыпания, или вернее попыток не заснуть, вдруг почувствовала, что моё нефизическое тело (тело сновидения – прим. мое Т.Б.) само зашевелилось. Выгнулось дугой, почти мостик сделало. Потом опустилось, и левая нога стала двигаться, как будто на волнах лежит, то приподнимется немного, то опустится. Надо начинать шевелиться самой. Тихонько пошевелила пальцами рук. Потом медленно стала сблизжать руки друг другу, чтоб сцепить их (руки тела сновидения – прим. мое Т.Б.). И пальцы уже соприкоснулись даже, осталось совсем чуть-чуть, но физическое тело тут же их резко втянуло обратно». (Виктория Караева, <http://thunderingfaith.livejournal.com/156455.html?nc=29#comments>).

2. Момент просыпания часто представляется как падение.

«Обычно если мне снилось падение, я всегда просыпалась в испуге. Но недавно я в ос по собственному желанию падала с высоты – плашмя, раскинув руки – и не проснулась, пока не долетела до низу (там была вода, но я это не придумывала)» (snowleo_hatula).

3. Интересно, что физическое тело и поступающие от него ощущения далеко не всегда проявляются во сне как «что-то там внизу», гравитационная аномалия может находиться сверху, как нечто давящее.

Переживания в сновидении: *«Выпрыгнула я в окно, казалось, что прыгаю в природу, но оказалась словно под навесом. Длинный коридор, впереди свет, опять же природа, небо, горизонт, а надо мной массивный навес. Я все-таки взлетела в лотосе и полетела к выходу. Я лечу, а крыша эта все опускается и опускается и уже меня почти к полу прижала, я дернулась ... и проснулась. Оказалось, что заснула я, лежа на животе, а на спине у меня развалился кот»* (transforma).

4. Физическое тело может ощущаться и как находящееся вокруг тела сновидения, например, как давящая одежда.

«Сон, приснившийся мне сегодня. Вдруг вижу, что я стою возле окна, понимаю, что это я уснул. Чтобы усилить осознание, выпрыгиваю в окно, и чувствую что начинаю медленно падать куда-то,

ничего вокруг не вижу, словно в тумане, зато ощущаю, как будто я весь в грозной, давящей одежде; у меня простынь завертелась вокруг головы и шеи..., я ее пытаюсь развернуть, трудно отлипает, потом, чувствую, что руки в чем-то похожем на боксерские перчатки, стаскиваю их, на ногах какие-то боты. Пока все стягивал, проснулся» (master2007).

В общем, физическое тело в сновидении может «давить» со всех сторон, что и подводит нас к выводу, что несмотря на то, что «со сном Я человека может путешествовать по всему миру», но при этом, оно все равно остаётся внутри физического тела, а точнее внутри особого пространства образованного существованием ощущений (образов), поступающих от внутренних органов.

Наиболее наглядно это проявляется при болезнях физического тела. Болезнь органа усиливает притяжение с его стороны в сновидении. Это проявляется в виде гравитационных аномалий. В экспериментах В.Н. Касаткина испытуемому перетягивали тугую резинкой палец на руке. В этих случаях во сне проявлялись образы пораненной распухшей руки, тесной перчатки [38]. Это частная гравитационная аномалия. А вот при проблемах с дыханием изменяется все внутреннее пространство, как правило, оно делается маленьким, тесным, давящим на сновидца. Об этом писал еще З. Фрейд: «Легочным больным снится удушение давкой, бегство, и они в огромном большинстве случаев испытывают известный кошмар, который Бернер экспериментально вызывал у себя, засыпая с лицом, зарытым в подушки, закрывая нос и рот и т.п.» [36, с. 32]. Это общая гравитационная аномалия.

Если сны с гравитационными аномалиями, вызванными болезнью внутренних органов, подвергнуть более тщательному анализу, то можно выделить три группы описаний проекций переживаний реального тела на пространство сновидения. Первый вариант. Непосредственная проекция органических ощущений спящего организма на тело сновидения. У человека болит горло, и ему снится сон, что распухла шея тела сновидения, то есть, возникает частная гравитационная аномалия в области шеи, во сне сновидец ощущает свою шею тяжелой, крупной, давящей. Это очень редкий вариант, в чистом виде такие примеры практически не встречаются.

Второй вариант: на телесные ощущения проецируются зрительные образы внешних, действующих на тело предметов. То есть возникает та же частная гравитационная аномалия в области

больного органа, но на interoцептивные ощущения накладываются экстероцептивные (в полном соответствии нашей описанной выше модели). У человека болит горло, и ему снится, что тяжелые предметы давят на него в этом месте (оса кусает шею, тесный шарф). Большинство авторов не делают различия между первым и вторым вариантом. Более того, они часто утверждают, что телесные ощущения во сне практически всегда преломляются через зрительные образы. И.Е. Вольперт доказывал на основе своих экспериментов, что телесные ощущения в сновидениях проявляются как образы. Выяснилось, что под воздействием раздражителей, действующих на реальное тело, у человека возникают сновидения, в которых он совершает определенные действия теми органами, которые раздражаются. Но при этом появляются также экстероцептивные образы и воображаемые события, в которых выражаются основные заботы, надежды и тревоги личности. В общем, мы согласны с этим утверждением, только считаем, что визуализация телесных ощущений вторична, а первичны именно сами ощущения.

Третий вариант, когда телесные ощущения спящего организма во сне визуализируются как движения и переживания, происходящие не с ним самим, а с другими лицами. Спящему человеку сгибают ногу – в сновидении появляется образ бегущего другого человека. И.Е. Вольперт приводит примеры таких сновидений. «Например, в случае подошвенного сгибания стоп спящему снится, что он бежит, подымается по лестницам или поднимается на цыпочках, либо он видит других лиц, выполняющих эти движения. При надевании на ночь перчаток спящий видит во сне, что его рука (или чужая) ударяет по другой его руке, сжимает ее и т.д. Обычно все тело участвует в этих движениях, но иногда спящий видит двигающейся только конечность, соответствующую той, которая подвергается раздражению. В более редких случаях движение в сновидении представляется «задержанным», когда, например, спящему снится, что он стоит на цыпочках. Иногда снится велосипед или другой аналогичный образ (например, в случае подошвенного сгибания обеих стоп). Иногда спящий видит, что кто-то ступает по его телу» [39, с. 27].

В любом случае, анализ снов, возникающих при болезни, показывает нам изменение внутреннего пространства: или все оно становится тесным, узким, давящим, или в нем появляются гравитационные аномалии – выражающиеся в усилении

тяжести в отдельных местах пространства. И что интересно воздействие на тело спящего человека (сгибание его подошв, перевязывание пальца) ведет не только к соматическим галлюцинациям – аналогичным переживаниям тела сновидения, а изменению структуры и образов окружающего пространства. Если бы физическое тело непосредственно проецировалось в тело сновидения, то при сгибании ноги, испытуемый бы ощущал сгибание ноги Я-образа. Однако такой вариант реализуется крайне редко. Чаще всего испытуемому снится, что при этом изменяется пространство вокруг него, например, появляется лестница, являющаяся ни чем иным как гравитационной аномалией, прикрытой зрительным образом.

Подведем итог. Внутреннее пространство сновидения является частью общепсихического пространства. У пространства сновидения есть свои особенности, отличающие его от внешнего пространства и от внутреннего пространства бодрствующей личности. Во-первых, пространство сновидения является образным. Во-вторых, субъекту пространство сновидения представляется не внутренним, а внешним. В-третьих, пространство сновидения – это состояние измененного сознания. В-четвертых, сновидцем пространство сновидения воспринимается как реальное, объемное, физическое, а образы – его заполняющие как реальные предметы. В пятых, в сновидении и субъект (я об-

раз), и объект (пространство сновидения) являются проявлением целостной личности и частью ее внутреннего мира.

Мы предполагаем, что пространство сновидения является формой существования психических образов, то есть оно порождается психическими образами и существует, пока существуют они. Механизм формирования внутреннего пространства сновидения основывается на выделении трех основных компонентов психического образа: экстероцептивного (информация, поступающая от внешних органов чувств), интероцептивного (информация, поступающая от органов своего тела) и проприоцептивного (информация о движении и положении тела в пространстве). Именно интероцептивный компонент является основой формирования внутреннего пространства, то есть, органические ощущения приводят к возникновению пространства сновидения – искривлению внутреннего пространства-времени в направлении дополнительных пространственноподобных измерений. На это искривление накладывается проприоцептивный компонент, который приводит к появлению во сне ощущения гравитации – притяжения «к земле», только землей в сновидении является свое собственное тело. На это ощущение проецируется экстероцептивный компонент, обеспечивающий возникновение зрительных образов в соответствующем месте пространства.

Список литературы:

1. Сайко Э.В. Пространства организации социальной эволюции в универсуме бытия и человек в пространственной организации социума пространства организации социальной эволюции в универсуме бытия и человек в пространственной организации социума // Мир психологии. 2012. № 4. С. 3-17.
2. Пыхтина Ю.Г. Структура психологического пространства в лирике Б. Пастернака // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-2. С. 490-494.
3. Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века (доклад на общем собрании РАО) // Мир психологии. 2012. № 4. С. 160-179.
4. Амбарова П.А. Дисциплинарные и междисциплинарные подходы к определению понятия нелинейности // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. Т. 126. № 2. С. 103-111.
5. Абульханова К.А., Воловикова М.И. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 5. С. 5-14.
6. Никитин А.В., Никитин В.В. Физика целенаправленных систем: теория относительности трендов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 1. № 6. С. 107-120.
7. Bogdanova M.V. Correlation of personal vitality with maturity and levels of individual life support // Tyumen State University Herald. 2012. № 9. P. 136-142.
8. Елисеева Ю.А. Феномен дискретизации ментального пространства-времени субъекта культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 2. С. 59-63.
9. Дмитриева Е.Н., Левит Е.И. Искусство как источник формирования эстетической культуры студентов в образовательном процессе ВУЗа // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 252-252.
10. Березина Т.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и ее влияние на субъективное состояние здоровья у студентов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 2. С. 36-40.

11. Березина Т.Н. Формирование эмоциональной безопасности образовательной среды (психолого-педагогические аспекты) // Современное образование. 2015. № 1. С. 53-68.
12. Пищик В.И. Конфигурация координат психологического пространства ментальности поколений // Социальная психология и общество. 2013. № 2. С. 38-49.
13. Климонтова Т.А. Психологические механизмы самоорганизации внутреннего мира интеллектуально одаренных старшеклассников // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 3. С. 32-41.
14. Розин В.М. Понятие «пространство» и его эволюция (от естествознания к гуманитарным социальным наукам) // Мир психологии. 2012. № 4. С. 18-29.
15. Березина Т.Н. Дополнительные пространственноподобные измерения психики // Психология и психотехника. 2010. № 10. С. 29-38.
16. Березина Т.Н. Психические образы высших порядков в структуре образной сферы // Психология и психотехника. 2012. № 1. С. 13-25.
17. Березина Т.Н. О психических образах высших порядков // НВ: Психология и психотехника. 2012. № 2. С. 77-105.
18. Березина Т.Н. Надсознательное как образование высшего порядка // Мир психологии. 2014. № 1. С. 240-253.
19. Березина Т.Н. Понимание как связь слова и образа (в аспекте психических образов высших порядков) // Психология и психотехника. 2013. № 6. С. 546-555.
20. Березина Т.Н. Измерение положительных эмоций посредством нового аппаратного метода // Психология и психотехника. 2014. № 7. С. 766-773.
21. Мамардашвили М.К. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть // Вопр. философии. 1989. № 7. С. 112-118.
22. Дружинин В.Н. Онтология психической реальности // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Академический проект, 2000. С. 64-75.
23. Владимиров Ю.С. Пространство-время: явные и скрытые размерности. М.: Наука, 1989. 191 с.
24. Грин Б. Элегантная вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. М.: Едитория УРСС, 2005. 288 с.
25. Holt R.R. Imagery: the Return of the Ostracized. «American Psychologist», 1964, т. 19, № 4, pp. 254-264. (<http://www.psychology-online.net/articles/doc-746.html>).
26. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.
27. Oswald Ian. Sleeping and Waking. N.Y., 1962.
28. Налчаджян А.А. Ночная жизнь. Личность в своих сновидениях. СПб.: Питер, 2004. 443 с.
29. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В. Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 70-78.
30. Медведев Д.А. Онтогенез внутреннего мира человека: этап субъективного мироздания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 167. С. 25-35.
31. Куценков П.А. «Символическое поведение» предков человека и первые памятники искусства homo sapiens sapiens // Искусствознание. 2012. № 1-2. С. 113-134.
32. Березина Т.Н. Собственное звучание образов сновидения // Психология и психотехника. 2014. № 1. С. 57-68.
33. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.
34. Гуревич П.С. Пассивно ли восприятие? // Психология и психотехника. 2014. № 12. С. 1269-1273.
35. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999. 720 с.
36. Фрейд З. Толкование сновидений. М., 1913.
37. Гостев А.А. Психология вторичного образа: субъект, феноменология, функции: Дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 2001.
38. Касаткин В.Н. Теория сновидений. Л., 1970.
39. Вольперт И.Е. Сновидения в обычном сне и гипнозе. Л., 1966.
40. Королев С.А. Сновидения как эманация «общественного подсознания». Статья первая. Постановка проблемы // Психолог. 2013. № 7. С. 135-168. (DOI: 10.7256/2409-8701.2013.7.10402. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_10402.html).
41. Скрипник В.В. Пространство и время как нераздельные сущности человеческого бессознательного // Психология и психотехника. 2010. № 4. С. 15-24.

References (transliteration):

1. Saiko E.V. Prostranstva organizatsii sotsial'noi evolyutsii v universume bytiya i chelovek v prostranstvennoi organizatsii sotsiuma prostranstva organizatsii sotsial'noi evolyutsii v universume bytiya i chelovek v prostranstvennoi organizatsii sotsiuma // Mir psikhologii. 2012. № 4. S. 3-17.
2. Pykhtina Yu.G. Struktura psikhologicheskogo prostranstva v lirike B. Pasternaka // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 8-2. S. 490-494.
3. Fel'dshtein D.I. Problemy psikhologo-pedagogicheskikh nauk v prostranstvenno-vremennoi situatsii XXI veka (doklad na obshchem sobranii RAO) // Mir psikhologii. 2012. № 4. S. 160-179.

4. Ambarova P.A. Distsiplinarnye i mezhdistsiplinarnye podkhody k opredeleniyu ponyatiya nelineinosti // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2014. T. 126. № 2. S. 103-111.
5. Abul'khanova K.A., Volovikova M.I. Psikhosotsial'nyi i sub'ektnyi podkhody k issledovaniyu lichnosti v usloviyakh sotsial'nykh izmenenii // Psikhologicheskii zhurnal. 2007. T. 28. № 5. S. 5-14.
6. Nikitin A.V., Nikitin V.V. Fizika tselenapravlennykh sistem: teoriya odnositel'nosti trendov // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire. 2014. T. 1. № 6. S. 107-120.
7. Bogdanova M.V. Correlation of personal vitality with maturity and levels of individual life support // Tyumen State University Herald. 2012. № 9. S. 136-142.
8. Eliseeva Yu.A. Fenomen diskretizatsii mental'nogo prostranstva-vremeni sub'ekta kul'tury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2008. № 2. S. 59-63.
9. Dmitrieva E.N., Levit E.I. Iskustvo kak istochnik formirovaniya esteticheskoi kul'tury studentov v obrazovatel'nom protsesse VUZA // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 3. S. 252-252.
10. Berezina T.N. Emotsional'naya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy i ee vliyaniye na sub'ektivnoye sostoyaniye zdorov'ya u studentov // Alma mater (Vestnik vysshei shkoly). 2014. № 2. S. 36-40.
11. Berezina T.N. Formirovaniye emotsional'noi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy (psikhologo-pedagogicheskie aspekty) // Sovremennoye obrazovaniye. 2015. № 1. S. 53-68.
12. Pishchik V.I. Konfiguratsiya koordinat psikhologicheskogo prostranstva mental'nosti pokolenii // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2013. № 2. S. 38-49.
13. Klimontova T.A. Psikhologicheskie mekhanizmy samoorganizatsii vnutrennego mira intellektual'no odarenykh starsheklassnikov // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. 2011. № 3. S. 32-41.
14. Rozin V.M. Ponyatiye «prostranstvo» i ego evolyutsiya (ot estestvoznaniya k gumanitarnymi sotsial'nym naukam) // Mir psikhologii. 2012. № 4. S. 18-29.
15. Berezina T.N. Dopolnitel'nye prostranstvennopodobnye izmereniya psikhiki // Psikhologiya i psikhotehnika. 2010. № 10. S. 29-38.
16. Berezina T.N. Psikhicheskie obrazy vysshikh poryadkov v strukture obraznoi sfery // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 1. S. 13-25.
17. Berezina T.N. O psikhicheskikh obrazakh vysshikh poryadkov // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 2. S. 77-105.
18. Berezina T.N. Nadsoznatel'noye kak obrazovaniye vysshego poryadka // Mir psikhologii. 2014. № 1. S. 240-253.
19. Berezina T.N. Ponimaniye kak svyaz' slova i obraza (v aspekte psikhicheskikh obrazov vysshikh poryadkov) // Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 6. S. 546-555.
20. Berezina T.N. Izmereniye polozhitel'nykh emotsii posredstvom novogo apparatnogo metoda // Psikhologiya i psikhotehnika. 2014. № 7. S. 766-773.
21. Mamardashvili M.K. Soznanie – eto paradoksal'nost', k kotoroi nevozmozhno privyknut' // Vopr. filosofii. 1989. № 7. S. 112-118.
22. Druzhinin V.N. Ontologiya psikhicheskoi real'nosti // Problema sub'ekta v psikhologicheskoi nauke. M.: Akademicheskii proekt, 2000. S. 64-75.
23. Vladimirov Yu.S. Prostranstvo-vremya: yavnye i skrytye razmernosti. M.: Nauka, 1989. 191 s.
24. Grin B. Elegantnaya vseennaya. Superstruny, skrytye razmernosti i poiski okonchatel'noi teorii. M.: Editoriya URSS, 2005. 288 s.
25. Holt R.R. Imagery: the Return of the Ostracized. «American Psychologist», 1964, т. 19, № 4, pp. 254-264. (<http://www.psychology-online.net/articles/doc-746.html>).
26. Freud Z. Psikhologiya bessoznatel'nogo. M.: Prosveshchenie, 1989.
27. Oswald Ian. Sleeping and Waking. N.Y., 1962.
28. Nalchadzhyan A.A. Nochnaya zhizn'. Lichnost' v svoikh snovideniyakh. SPb.: Piter, 2004. 443 s.
29. Kucherenko V.V., Petrenko V.F., Rossokhin A.V. Izmenennyye sostoyaniya soznaniya: psikhologicheskii analiz // Voprosy psikhologii. 1998. № 3. S. 70-78.
30. Medvedev D.A. Ontogenez vnutrennego mira cheloveka: etap sub'ektivnogo mirozdaniya // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2014. № 167. S. 25-35.
31. Kutsenkov P.A. «Simvolicheskoe povedeniye» predkov cheloveka i pervyye pamyatniki iskusstva homo sapiens sapiens // Iskustvoznaniye. 2012. № 1-2. S. 113-134.
32. Berezina T.N. Sobstvennoye zvuchaniye obrazov snovideniya // Psikhologiya i psikhotehnika. 2014. № 1. S. 57-68.
33. Vekker L.M. Psikhika i real'nost'. Edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov. M.: Smysl, 1998.
34. Gurevich P.S. Passivno li vospriyatye? // Psikhologiya i psikhotehnika. 2014. № 12. S. 1269-1273.
35. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii. SPb.: Piter, 1999. 720 s.
36. Freud Z. Tolkovaniye snovidenii. M., 1913.
37. Gostev A.A. Psikhologiya vtorichnogo obraza: Sub'ekt, fenomenologiya, funktsii: Diss. ... dokt. psikholog. nauk. SPb., 2001.
38. Kasatkin V.N. Teoriya snovidenii. L., 1970.
39. Vol'pert I.E. Snovideniya v obychnom sne i gipnoze. L., 1966.
40. Korolev S.A. Snovideniya kak emanatsiya «obshchestvennogo podsoznaniya». Stat'ya pervaya. Postanovka problemy // Psikholog. 2013. № 7. S. 135-168. (DOI: 10.7256/2409-8701.2013.7.10402. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_10402.html).
41. Skripnik V.V. Prostranstvo i vremya kak nerazdel'nyye sushchnosti chelovecheskogo bessoznatel'nogo // Psikhologiya i psikhotehnika. 2010. № 4. S. 15-24.